

Е. В. Макарова

СПИСКИ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Заселение и освоение Среднего Урала началось ещё во времена великого переселения народов (IV – IX вв.). В это время сформировалось коренное население Урала, которое включало в себя финно-угорские (коми-пермяки, удмурты, марийцы, манси) и тюркские (башкиры и татары) народы. Естественным образом определяются и районы расселения этих народов. В Верхнем Прикамье проживала коми-пермяцкая народность, в верховьях Вятки — удмурты, а бассейны рек Тавда, Тура, Пышма, верховья Чусовой — это территория манси, или вогулов. Так была заложена основа системы расселения на Среднем Урале. Но численность коренных народов была небольшой, территории Среднего Урала оставались неосвоенными. Эти земли в XIII в. начинают привлекать внимание новгородских бояр, владимиристо-суздальских князей, а также простых крестьян. В XIV–XV вв. русские начинают заселять Верхнее Прикамье. В 1451 г. московский князь Василий II направляет в Чердынъ своего первого наместника Михаила Ермолича, а в 1472 г. территория Перми Великой (Верхнее Прикамье) становится частью Русского государства.

С конца XVI в. начинается новый период освоения Среднего Урала: Г.Ф. Строганов получает жалованную грамоту, позволяющую варить соль, вести поиски и разработку руды, строить городки и слободы. С конца XVI в. значительно увеличивается количество русских переселенцев, которые осваивали новые земли. А в XVIII в. Средний Урал, благодаря имеющимся месторождениям железных и медных руд, водным ресурсам и лесным запасам, превращается в крупнейший металлургический регион России.

В конце XVIII в. окончательно оформляется административно-территориальное деление Пермской губернии, которое просуществовало вплоть до 1918 г. Сначала в 1797 г. было образовано Пермское наместничество, а затем оно преобразуется в Пермскую губернию. В это же время появляется восемь новых уездов: Пермский, Оханский, Осинский, Крас-

ноуфимский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский и Щадринский, четыре уезда были к тому времени уже созданы¹.

Середина XIX в. отмечена существенными изменениями в социально-экономическом и политическом развитии страны в целом и Среднего Урала в частности. Активно развиваются промышленность и транспорт. Создаются новые органы местного самоуправления — земства, которые занимались строительством дорог, школ, больниц. Все эти перемены непосредственным образом отразились в системе сельского расселения — территориально целостной и функционально взаимосвязанной совокупности поселений².

В статье анализируется один из основных и наиболее информативных источников по сельскому расселению — Списки населенных мест. В нем нашли отражение не только административно-территориальное деление губернии, уезда, волости, географическое расположение населенных пунктов, но и те социально-экономические, культурные связи, которые сложились в сельской местности. Списки населенных мест позволяют раскрыть особенности формирования поселенческой сети в Уральском регионе. Создание Списков было вызвано исторической необходимостью. Появление и развитие новых органов управления в Российской империи второй половины XIX в., экономическое и социальное развитие страны требовали от статистических органов точной и достоверной информации о составе, численности населения, о его расселении на огромной территории страны.

Списки населенных мест имеют огромный информационный потенциал, но в исторических исследованиях они использовались лишь эпизодически. Скорее всего это было связано с тем, что Списки содержат массовые данные, а обработка их требует привлечения методик, основанных на принципах количественного анализа. Реальная возможность вовлечения в научный оборот всего объема информации, содержащегося в Списках, появляется только в конце XX в. вместе с распространением компьютерных технологий.

Впервые этот источник был упомянут ещё в 1947 г. в работах географов. Именно они первыми стали изучать вопросы расселения³. Несколько позднее, в 1959 г., А.Г. Панин пишет статью, в которой характеризует губернские Списки населенных мест с источниковедческой точки зрения⁴. Вплоть до настоящего времени она остается едва ли ни единственной научной публикацией, посвященной данной теме. В начале 60-х гг. XX в. Н.А. Свамицкий, изучая земские подворные переписи, вновь обращается к Спискам населенных мест как одному из видов земской статистики по учету народонаселения, используя их в иллюстративном плане⁵. В начале 90-х гг. XX в. материалы Списков были использованы Г.Н. Чагиным для изучения этнокультурного развития Урала⁶. Таким об-

разом, хотя Списки населенных мест не были обойдены вниманием исследователей, тем не менее их источниковедческий анализ остается нерешенной проблемой, как и комплексное изучение всей информации, содержащейся в источнике.

Идея создания Списков населенных мест была высказана впервые еще в 20-е гг. XIX в. В 1823–1825 гг. было предпринято исследование российских городов. На основании собранных сведений в 1830 г. в свет вышло «Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год». Это издание послужило образцом для последующих публикаций подобного типа: «Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 г.» (СПб., 1834); «Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, великого княжества Финляндского и царства Польского» (СПб., 1840); «Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи по сведениям, собранным по 1 мая 1847 г.» (СПб., 1852)⁷. В это же время стал обсуждаться вопрос о создании Списков сельских населенных мест. Инициаторами его стали два видных статистика России XIX в. — П.И. Кеппен и К.Н. Арсеньев.

Еще в 20-е годы XIX в. П.И. Кеппен обращал внимание правительства на важность составления Списков «заселенных» мест России, но его предложения остались без ответа. В 1837 г. он, находясь на службе в Министерстве государственных имуществ, получил задание провести ревизию земельных угодий Таврической губернии, во время которой собственноручно составил Список населенных мест Симферопольского уезда Таврической губернии. В своем списке Кеппен обратил внимание не только на социально-экономические аспекты, но и на вопросы происхождения наименования отдельных селений. Документ не был опубликован и хранится в настоящее время в фонде академика П.И. Кеппена⁸. Кроме Списка, П.И. Кеппен составил перечневую ведомость селений Таврической губернии. В 1844 г. он занялся составлением этнографического атласа, на котором разными цветами были отмечены все населенные места, в которых проживало нерусское население⁹.

В середине 50-х гг. XIX в. П.И. Кеппен предпринимает новую попытку разработки Списков населенных мест через Академию наук и Синод. Всем епархиям была разослана форма приходского списка селений. В течение 1857–1859 гг. были представлены приходские списки из 33 губерний, и уже в 1858 г. вышла в свет книга И.П. Кеппена «Города и селения Тульской губернии в 1857 г.» Сведения по остальным губерниям обработаны и изданы не были, хотя и использовались в работе Академии наук и статистических органов.

Другим исследователем, который включился в эту работу, стал крупный русский географ и статистик К.Н. Арсеньев. В 1828 г. он задумал написать учебник «Статистика Российской империи», в связи с чем раз-

работал подробную программу описания России. Одним из вопросов этой программы был вопрос о числе пригородов, слобод, посадов, местечек, сел, деревень и других населенных мест по губерниям России. Добиваясь реализации программы, К.Н. Арсеньев обратился в статистическую часть Министерства внутренних дел, но там решили, что эти сведения не являются необходимыми.

В 1834 г. статистическая часть Министерства внутренних дел была преобразована в Статистическое отделение, её руководителем был назначен К.Н. Арсеньев. Теперь он мог реализовать свою идею, кроме того, появился и официальный предлог — спор между Военным министерством и Министерством внутренних дел относительно порядка фиксирования расстояний между отдельными населенными пунктами. 19 февраля 1836 г. всем губернаторам было разослано циркулярное предписание за подписью министра внутренних дел Д.Н. Блудова и управляющего делами Статистического отделения К.Н. Арсеньева, в котором говорилось о необходимости составления «азбучного списка всем деревням, хуторам, селам, посадам и местечкам, одним словом, всем носящим особые названия заселенным местам, кроме городов, — с означением в них числа дворов, количества церквей и буде можно числа наличных душ мужского и женского пола ...»¹⁰.

В течение 1836–1838 г. Статистическое отделение получило сведения из 39 губерний России. В 1840 г. был издан повторный циркуляр для тех губерний, которые еще не выслали списков, но он не имел значительных последствий: только одна губерния, следуя циркуляру, подготовила и представила в министерство список поселений. Не имея возможности опубликовать эти материалы, К.Н. Арсеньев передал их в Географическое общество. Так, в первой половине XIX в. видные ученые России пытались воплотить в жизнь идею создания Списков населенных мест, но доказать чиновникам Министерства внутренних дел актуальность и важность данной работы они не смогли.

Вместе с тем интерес со стороны официальных органов к поселенческой сети проявляется уже в 30-е гг. XIX в. Различные ведомства для своих нужд самостоятельно собирают информацию о населенных пунктах. В 40-е гг. XIX в. кадастровые отряды Министерства государственных имуществ проводят работы по оценке хозяйства крестьян. Сведения собирались непосредственно от крестьян отчасти по всему селению, отчасти по каждому двору. При характеристике селения давалось его топографическое описание, сообщалось количество земли по угодьям. При описании усадьбы указывался тип расселения, род построек, отопления. Наряду с информацией о поселении собирались подробные сведения о населении по каждому двору, о промыслах, количестве скота, размерах податей. Собранная информация была опубликована в «Хозяйственно-

статистических материалах, собираемых комиссиями и отрядами для уравниения денежных сборов с гос. крестьян» и в шести выпусках «Материалов для статистики России, собираемых по ведомству Министерства государственных имуществ»¹¹. Информация была неполной: она охватывала только часть территории России и лишь одну из категорий крестьянского населения, но тем не менее эти материалы были одной из ступенек в истории создания Списков населенных мест.

В 60-е гг. XIX в. появляется настоятельная необходимость в статистических данных о поселенческой сети и, самое главное, появляется возможность для сбора сведений и издания Списков населенных мест. Изменение ситуации было тесно связано с либеральными реформами. Для работы вновь создаваемых органов (по судебным уставам, по положению о земских органах самоуправления), а также для управления освобожденными крестьянами, реализации военной реформы требовались сведения, которые ранее не собирались. В это время складываются и новые возможности для сбора необходимых данных. Прежде всего в 1863 г. при Министерстве внутренних дел был образован Центральный статистический комитет (далее ЦСК). С 1 января 1864 г. его директором становится П.П. Семенов-Тянь-Шанский и приглашает на работу в ЦСК видных российских ученых, что позволило начать сбор и обработку информации на научной основе по специально разработанным программам. Кроме того, на местах создавались земские органы, одной из функций которых стал сбор статистических данных и представление их в центральные органы управления. В результате формируется принципиально новая структура статистических органов как в центре, так и на местах.

С момента своего создания ЦСК содействовал ускорению работ по подготовке Списков населенных мест. Ещё в 1854 г. по губерниям была разослана программа сбора информации для этих списков, но данные поступали крайне медленно. С образованием ЦСК уже в 1860 г. из губерний стали поступать необходимые материалы, а в 1861 г. началась публикация Списков населенных мест. В период с 1861 по 1885 г. было издано 43 выпуска, каждый из которых посвящен отдельной губернии. Сведения по Пермской губернии поступили в Центральный статистический комитет в 1869 г. и были опубликованы в 1875 г. в 31-м томе Списков¹².

Списки населенных мест Пермской губернии, изданные в 1875 г., стали результатом реализации общероссийского проекта. Сведения о поселениях собирались в соответствии с единой программой, которая включала следующие пункты: 1. Название населенного места с пояснениями: какого оно рода, городское или сельское, какого ведомства.

2. Топографическое обозначение его положения, при какой воде или живом урочище. 3. Расстояние городов от столичного и губернского и селений от уездного города и стана. 4. В городах указывалось число дворов, в селениях — также число дворов. 5. Наличное число жителей обоого пола. 6. Число молитвенных зданий, благотворительных и учебных заведений, ярмарок, базаров и пристаней, почтовых станций, а также больших фабрик и заводов и других замечательных заведений в местах, где они есть¹³.

Был также разработан порядок сбора сведений. В сельских местностях сбор сведений был поручен становым приставам, в городах — губернским статистическим комитетам, здесь концентрировались все списки от становых приставов. Для проверки использовались материалы десятой ревизии, а также сведения, собранные офицерами Генерального штаба. Недостатки системы сбора проявились с самого начала: в большинстве земских судов не оказалось сведений, требовавшихся для составления списков, алфавитные списки селений были составлены еще в 40-е гг. Для получения более точных сведений ЦСК направил запрос о предоставлении необходимых данных во вновь созданные земские органы самоуправления. Так, в материалах Красноуфимской уездной земской управы сохранились ведомости, составленные волостными правлениями о составе сельских обществ на 1 августа 1869 г. Они включали название волости, название общества, какие населенные пункты значились в составе общества, как то заводы, села, деревни и выселки (в этой же графе указывается категория крестьян и национальность), число душ в каждом селении, количество дворов в каждом селе, количество земли¹⁴. К 1870 г. эти сведения были обработаны и вышли в печатном виде. Они были переданы также в ЦСК, но к этому моменту издание уже было подготовлено, и издатели не стали ничего менять, они лишь обработали вновь поступившие сведения, которые, как оказалось, имели некоторые отличия от полицейских Списков. В частности, в земском Списке населенные места были расположены по волостям, что значительно облегчало их использование. Но были и более существенные отличия — это разночтения в названиях населенных пунктов, а также наличие некоторых населенных пунктов в одних Списках и отсутствие их в других. Издатели провели сравнение и результаты его напечатали в качестве Дополнения к уже готовым Спискам. Все разночтения были разделены на 4 категории: 1) селения, которые имеются в Списке и не отражены в материалах волостных правлений; 2) селения, которые имеются в материалах волостных правлений, но не отражены в Списке; 3) селения, проходящие в Списке под одним названием, а в материалах волостных правлений — под другим; 4) разночтения в названиях селений.

Теперь обратимся к содержанию Списков, которое в первую очередь зависело от целей издания. Списки 1875 г. публиковались в форме спра-

вочника, поэтому особое внимание уделялось таким сведениям, как точное название и правописание названий населенных пунктов, оно проводилось по приходским спискам, хранившимся в материалах Императорской Академии наук. Если же была большая разница в правописании, то указывались оба названия. Точность приведенных цифр не имела значения для издателей. Например, в пояснениях к графе «Число жителей» говорится о том, что цифры, приведенные в таблице, давались местным начальством и не должны приниматься как официальные, а только как приблизительные. Основная цель этой графы – показать значение того или иного населенного пункта для определения густоты заселенности.

Данные по Пермской губернии были обработаны членом Статистического совета Н. Штиглицем. В самом томе материал разбит на две части. Одна часть — это общие сведения о Пермской губернии:

- 1) географическое положение и пространство губернии;
- 2) топографическое описание губернии;
- 3) геологический обзор губернии, минеральные богатства;
- 4) гидрографический очерк (система рек);
- 5) климат Пермской губернии;
- 6) исторический очерк;
- 7) статистический обзор населения и расселение его по губернии;
- 8) статистико-этнографический очерк;
- 9) статистическое обозрение населения в религиозном, умственном, нравственном и гражданском отношениях;
- 10) экономическое состояние губернии;
- 11) фабрично-заводская промышленность;
- 12) торговля;
- 13) список волостей на призывные участки по воинской повинности;
- 14) сравнение настоящего списка с волостным списком 1873 г., разница между ними.

Вторая часть — это непосредственно сами списки, представленные в виде таблиц. Весь материал был разбит на две таблицы: первая — по городам губернии, вторая — по сельским населенным пунктам.

Таблица имела семь граф. Графа 1 — нумерация населенных пунктов, она была сквозной для обеих таблиц. Графа 2 — это название населенного места, официальное и то, которое употребляется в просторечии. Здесь же указывалось его значение в административном делении для городов (губернский город, уездный, безуездный) и топографическое название для всех населенных пунктов (город, село, деревня и т. д.). Населенные пункты распределялись прежде всего по станам, внутри этой группы — по географическому положению (например, в Пермском уезде в первом стане населенные пункты под № 16–28 располагались на Мос-

ковском почтовом тракте из Перми в Оханск¹⁵) и внутри непосредственно по удаленности от уездного города, без какой-либо системы. Название волостей и сельских обществ отсутствуют. Графа 3 — положение при водном источнике. Графа 4 — расстояние в верстах от уездного города и от становой квартиры. Графа 5 — число дворов. Графа 6 — число жителей; Графа 7 — число церквей и других молитвенных зданий всех вероисповеданий, число учебных и благотворительных заведений, почтовые станции, ярмарки, базары, пристани, важнейшие фабрики и заводы.

Такое расположение населенных пунктов внутри таблиц осложняло использование Списков, но это был первый опыт издания подобных справочников.

Издание Списков населенных мест Российской империи являлось наиболее обширным и полным на тот момент времени. Хотя уже тогда П.П. Семенов-Тянь-Шанский отмечал, что из Списков выпали мелкие и мельчайшие населенные пункты¹⁶, и считал, что это было связано прежде всего с тем, что нет четкого определения, что является «поселением», каждый наблюдатель определяет это по-своему. В связи с этим в Списках могли не учитываться владельческие усадьбы и хутора. Кроме того, неточности могли быть вызваны ещё и тем, что в органах полиции не была налажена система административного учета, отсутствовали сведения об изменении численности населенных пунктов, названий и обозначений поселений (деревня, село, хутор). Сведения собирались по станам, а не по административно-территориальным единицам, что значительно осложняло учет входящих в волость и уезд населенных пунктов. Трудности могли возникнуть ещё и потому, что населенные пункты перечислялись по географическому расположению. Например, какая-либо деревня, расположенная на тракте, учитывалась, а хутор, расположенный в отдалении от тракта, мог быть выпущен из Списков.

Несмотря на вышеуказанные недостатки, Списки 1875 г. представляют собой первый и достаточно успешный опыт издания таких справочников и чрезвычайно интересны для исследователей, изучающих систему расселения в XIX в.

Общероссийское издание Списков населенных мест в дореволюционной России было единственным, далее эта работа проводилась местными земскими органами. В повседневной работе земства постоянно требовались точные сведения не только о численности населения, но и количестве населенных пунктов, их месторасположении. В результате работы различных отделов земств в конце XIX — начале XX в. в свет вышли несколько изданий Списков населенных мест. Они отличались друг от друга прежде всего структурой информации, содержанием. Земские Списки создавались как справочное пособие, необходимое для работы. Поэтому они содержали точные сведения и систематически обновля-

лись. Обновление земских Списков проводилась с периодичностью примерно один раз в десять лет. Такой разрыв определялся как скоростью старения информации, так и имеющимся опытом. Постепенно земские статистики приобрели необходимые навыки сбора и обработки сведений о поселенческой сети, что отразилось на содержании Списков и форме их представления.

Первичный опыт в сборе и обработке статистических данных земские статистики получили ещё в 60-е гг. XIX в. Но тогда они действовали в соответствии с инструкциями центра. Постепенно земские органы становятся неотъемлемой частью системы управления, занимаясь вопросами народного просвещения, здравоохранения, строительством дорог, налогообложением и т. д., то есть практическими задачами. В ведении земства находилось также решение вопросов административно-территориального деления на уровне губернии. Для выполнения этих функций требовались точные и достоверные сведения по каждому населенному пункту. И в середине 80-х гг. XIX в. земство начинает систематический сбор данных.

Был определен следующий порядок подачи сведений: губернское земство направляло отношения в уездные земские управы, которые «во исполнение отношения» направляли запросы в волостные правления. Здесь составлялся ответ на запрос, который после подписания волостным старшиной и писарем отправлялся обратно. Уездные статистики обрабатывали полученные сведения и пересылали в губернское земство, где они сводились в губернские списки. Предварительно сведения перепроверялись по материалам земских управ.

Учитывая процедуру движения информации, все документы, используемые для составления этих списков, можно разделить на две группы: 1) первоисточники, т. е. материалы, которые собирались непосредственно для составления списков; 2) документы, по которым проверялись достоверность и точность первоисточников.

В 1885 г. во все волостные правления были разосланы через уездные управы циркуляры¹⁷. Так, в циркуляре Верхотурской управы было сказано: «Во исполнение отношения губернской управы от 26 апреля за № 443 Верхотурская управа просит волостные правления доставить в непродолжительном времени сведения о всех селениях в волости и жителях в них по следующей форме...»¹⁸. Форма прилагалась и содержала следующие пункты: название волости, в ней селений (перечисляются селения), число дворов в каждом селении, число жителей (русских, магометан, др. инородцев). Все эти данные были объединены в сводную таблицу, которая содержится в деле. Таблица имела ту же форму, что и запрос, и была рукописной. Таблица не была опубликована и сохранилась в архивном фонде. Внешний вид документа говорит о систематическом использовании его (в тексте имеются различные пометки, подчеркивания и т. п.), а

также о стремлении авторов документа иметь под рукой точную информацию. Все изменения в административно-территориальном делении обязательно вносились в таблицу.

Дополнительными источниками при составлении списков могли служить такие материалы, как переписка с Пермским губернским земством, Екатеринбургским уездным по крестьянским делам присутствием по вопросам разделения волостей и сельских обществ¹⁹. Все изменения в административно-территориальном делении внутри губернии фиксировались в уездных и губернских документах, вопросы о переходе волостей и сельских обществ в ведение другой губернии решались в столице²⁰.

Дополнительную информацию можно было получить также из Сведений от волостных правлений о посеве хлебов²¹, Ведомости об урожае хлебов, поступившие от волостных правлений²². Кроме статистических данных, в сборниках Пермского земства нашли отражение сведения по географии, климату, культуре населения (например, «Описание географическое, статистическое волостей Екатеринбургского уезда»²³, «Сведения о жизни татар Енапаевской волости Красноуфимского уезда»²⁴).

Достоверность информации, которая содержится в Списках 1885 г., определяется прежде всего тем, что сведения поступали от волостных правлений, которые имели точную информацию о всех, даже самых мелких, населенных пунктах. Все ведомости, предоставленные в уездное правление, были официально заверены волостными старшинами.

Списки 1885 г. не содержат обширной информации, но этот источник является одним из первых в ряду Списков населенных мест, которые создавались местными статистиками по программе, разработанной на местах.

В 1898 г. Пермским земством был издан новый справочник, доступный уже не только земским работникам, но и всем желающим²⁵. Так же как и 10 лет назад, земство направило запросы в уездные управы, т. е. система сбора данных не изменилась. Это отражено в фондах земства, где сохранились первоисточники (например, «Статистические сведения волостных правлений о числе населенных мест Пермской губернии»²⁶, «Переписка по составлению Списка населенных мест Соликамского уезда»²⁷, «Ведомость о числе селений, находящихся в Архангело-Пашинской волости Пермского уезда»²⁸ и т. д.)

Другим источником для составления Списков 1898 г. могли служить материалы сельскохозяйственной статистики²⁹ и т. д. Но следует отметить, что к середине 1890-х гг. появляются источники, отражающие новые виды деятельности земских органов. В частности, это работа по распланированию сельских населенных пунктов и вопросам обеспечения пожарной безопасности.

В материалах уездных управ сохранился целый блок документов по распланированию сел, деревень, заводов, т. е. их планы. К каждому плану

прилагалась пояснительная записка с информацией о том, как составлялся этот план, кем он утверждался и когда³⁰. В середине 1890-х гг. земство начинает проводить активную работу по обеспечению пожарной безопасности не только в городах, но и в сельских населенных пунктах. Для этих целей из волостных правлений запрашивают информацию о водоснабжении населения — о наличии естественных источниках воды и о созданных населением колодцах, прудах и т. п.

Список 1898 г. оформлен в виде отдельных изданий по каждому уезду. Материал располагался сплошным текстом, каждый абзац содержал информацию об одном населенном пункте. Населенные пункты перечислялись по волостям, волости располагались в алфавитном порядке. Информация о населенном пункте отражала, к какому сельскому обществу принадлежало населенное место, тип (село, деревня и т. д.), число дворов, число жителей, к какой категории относилось население, какого вероисповедания, национальности, какие учреждения имеются, расстояние от уездного города, наличие планировки. Иногда приводились сведения из истории населенного пункта, интересные случаи, которые происходили в деревне. В конце приводился алфавитный список всех населенных мест в уезде и список вторых названий тех населенных пунктов, где они имелись. Пояснительных статей не было.

Списки 1898 г. отличаются от Списков 1885 г. большим объемом информации, что было связано с возрастающими потребностями земских органов. Форма расположения информации в источнике, на наш взгляд, не очень удобна в использовании, но её ценность от этого не становится меньше. Списки не сохранились полностью, что было связано скорее всего с небольшим тиражом издания (установить точный тираж не удалось).

Новое издание Списков населенных мест Пермской губернии относится к 1904 г. Оно отличалось от всех ранее опубликованных справочников тем, что готовились и издавались они одним из отделов земства — отделом сельскохозяйственной статистики. Это естественным образом отразилось на содержании Списков. Кроме этого, Списки 1904 г. были более удобными в использовании, так как сведения были оформлены в виде таблицы. Общий порядок сбора и обработки данных не изменился. Первичные материалы поступили в губернское земство к 1 января 1904 г.

Издание включало Пояснительную записку, в которой отражены цели издания Списков (отсутствие в работах местных статистических учреждений современных данных о населенных пунктах), источники подготовки публикации и какой отдел эти материалы обрабатывал. Оговаривается, что в справочник не вошли заводы Сосьвинский Верхотурского уезда, Вижайский Чердынского уезда и Теплогорский Пермского уезда, так как они не имели приписного населения и в состав волостей не входили. Не удивительно, что отдел сельскохозяйственной статистики инте-

ресовало в первую очередь сельское население, а во вторую очередь — полнота списков населенных мест.

На странице 6–8 имеются изменения, которые произошли в административно-территориальном делении. Эти данные есть по каждому уезду (например, дер. Сарапулка Южаковского сельского общества Башкарской волости выделена в самостоятельное сельское общество — Сарапульское).

Начиная с 9-й страницы следует таблица, которая содержит в себе 13 граф. В первой графе сначала указывается в алфавитном порядке название волости, далее название сельских обществ, которые входят в волость. После названия сельского общества следует название населенного пункта. И сельские общества, и населенные пункты перечисляются без определенного порядка. Населенные пункты имеют сквозную нумерацию внутри каждой волости. В этой же графе указывается название населенного пункта.

Далее следуют несколько граф, объединенных одним общим названием («Число дворов») и содержащих следующую информацию: всего дворов в населенном пункте, дворов крестьян, приписанных к обществу, дворов разночинцев, приписанных к обществу, из числа приписанных к обществу занимающихся земледелием и не занимающихся земледелием.

Следующие 6 граф объединены общим названием «Число населения обоего пола» и содержат данные о населении, приписанном к сельскому обществу и не приписанном к нему. Каждая из этих граф, в свою очередь, делится на три графы: «мужчин», «женщин» и «всего». В последней графе указывается народность, разряд крестьян.

В заключительной части издания приведены результаты обработки данных, помещенных в таблицы. В частности, по каждому уезду и губернии подсчитаны сводные показатели по всем вышеперечисленным признакам. Кроме того, выделена отдельная таблица, в которой показано число сельских обществ, населенных пунктов, количество населения в целом и по национальности в каждой волости и в целом по уездам и губернии, а также разделение волостей по земским и судебносудственным участкам. Эта таблица включает 36 граф. Затем приведена таблица, в которой указан состав новых волостей, образованных в 1904 г. и не вошедших в уездные списки, и алфавитные указатели волостей, сельских обществ и населенных пунктов Пермской губернии.

Списки 1904 г. по сравнению со Списками 1875 и 1898 г. были более содержательными и удобными в использовании. Они позволяют получить информацию не только о месторасположении населенного пункта, но о количестве жителей, о числе занимающихся земледелием, национальности и категории.

Списки населенных мест, изданные в 1908–1909 гг., являются наиболее полными и информативными для характеристики поселенческой сети начала XX в. Это издание, как и предыдущее, было подготовлено одним из отделов Пермского земства — отделом по распланированию. Но авторам удалось создать универсальный справочник, который могли использовать другие отделы земства, а также все желающие. Списки содержали точные данные даже по самым мелким населенным пунктам, в том числе сведения о населении, месторасположении населенного пункта, его инфраструктуре (наличие школы, больницы, церкви и т. п.). Все сведения были помещены в удобную для просмотра таблицу.

Порядок сбора и обработки информации не изменился. Форма, разработанная отделом по распланированию, была разослана в печатном виде в уездные управы и далее по волостным правлениям. Сведения собирались в течение 1905–1906 гг. и сохранились в архивных фондах земских управ³¹. Далее, по мере обработки поступивших данных, выпускались отдельные издания по каждому уезду. В течение 1908–1909 гг. были опубликованы справочники по всем 12 уездам, а в 1909 г. в свет выходит общее издание по Пермской губернии, хотя в нем лишь были объединены все ранее изданные книги. Перед каждой таблицей как в отдельных брошюрах, так и в общем справочнике печаталась статья, которая содержала сведения о географических условиях уезда, об общем количестве земель и их разделении по разрядам, о зерновых культурах, которые произрастают в уезде, и об объемах посева, об общем количестве населения, промыслах, промышленных предприятиях. Большой блок информации был посвящен административно-территориальному делению уезда и работе земской управы. Отдельная часть статьи посвящалась истории и географии уездного города.

Основная таблица, в которой размещались записи о населенных пунктах, включала 21 графу. Внутри таблицы сведения были систематизированы по волостям, перечисленным в алфавитном порядке. Структура записи включала следующую информацию: в первой графе указывалось название, тип поселения (деревня, село завод и т. д.), а также наличие культовых заведений (церкви, мечети, часовни и т. д.), органов местного управления (волостное правление, сельское правление и т. д.), учебных заведений, медицинских заведений (больницы, ветеринарные и фельдшерские пункты), торговых мест и заведений (ярмарка, торжок, базар, потребительские и кредитные общества), пунктов связи (земская станция, телефон, станция железной дороги), наличие промыслов. Здесь же указывались источник воды и внутренняя структура поселения (в частности, распланировано или нет селение). Следующие графы содержали сведения о количестве дворов в селении, численности жителей (мужчин и женщин), разряд крестьян до реформы 1861 года, вероисповедание, народ-

ность (национальность). Значительная часть таблицы была посвящена сведениям о расположении населенного пункта по отношению к ближайшей местной церкви, мечети, школе, библиотеке, уездному городу, квартире земского начальника, квартире станового пристава, волостному правлению, ближайшей земской станции, ближайшей станции железной дороги, больнице, фельдшерскому пункту, ветеринарному пункту, почтовой конторе, телеграфу или отделению связи, ближайшей ярмарке. Такой объем информации дает исследователю уникальную возможность провести системный анализ системы расселения с учетом всех экономических, социальных, культурных и административных связей, формирующихся на локальном уровне.

В 1910 г. в свет выходит Свод данных, помещенных в Списках населенных мест Пермской губернии³², в котором представлены результаты статистической обработки материалов справочника: общее число населенных мест Пермской губернии по уездам и в целом по губернии, группировки селений по количеству дворов и т. д.

Для того чтобы в полной мере использовать весь информационный потенциал Списков населенных мест, необходима компьютерная обработка представленных в справочнике данных. Для этой цели на основе программного комплекса Access 2000 была создана база данных «Сельские поселения Пермской губернии в пореформенный период». Она позволяет: 1) охарактеризовать структуру сельского расселения Пермской губернии; 2) опираясь на первичную информацию о населенных пунктах, дать характеристику социально-экономическому развитию Пермской губернии.

Списки населенных мест, подготовленные земскими органами, представляют собой уникальный и чрезвычайно ценный источник информации, позволяющий проследить основные этапы формирования системы расселения в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в., выявить особенности этого процесса на Среднем Урале. Кроме того, данный источник дает возможность получить дополнительную информацию по социально-экономическому и культурному развитию Пермской губернии.

---

¹ См. об этом: *Чагин Г.Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – 1 пол. XIX в. Пермь, 1995. С. 69.

² См.: *Народонаселение: Энциклопедический словарь.* М. 1994. С. 445.

³ См.: *Саушкин Ю.Г.* Географическое изучение сельских населенных пунктов Советского союза // *Вопросы географии.* 1947. № 5. С. 53–66; *Тензина И.И.* География населенных пунктов Приветлужья // *Вопросы географии.* 1947. № 5. С. 159–198.

⁴ См.: *Панин А.Г.* «Списки населенных мест» Российской империи как исторический источник // *Археологический ежегодник за 1959 г.* М., 1960. С. 179–192.

- ⁵ См.: *Свавицкий Н.А.* Земские подворные переписи. М., 1961. С. 14–15.
- ⁶ См.: *Чагин Г.Н.* Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в сер. XIX – нач. XX в. Пермь, 1991.
- ⁷ *Панин А.Г.* Указ. соч. С. 180.
- ⁸ Там же. С. 182.
- ⁹ *Кеппен Ф.П.* К столетнему юбилею рождения П.И. Кеппена // *Русская старина*. Т. 78. СПб., 1893. С. 96.
- ¹⁰ *Панин А.Г.* Указ. соч. С. 181–182.
- ¹¹ См.: *Свавицкий Н.А.* Указ. соч. М., 1961.
- ¹² Список населенных мест Российской империи. Т. 31. Пермская губерния. СПб., 1875.
- ¹³ *Пашин А.Г.* Указ. соч. С. 185.
- ¹⁴ ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 2.
- ¹⁵ Списки населенных мест Российской империи. Т. 31. С. 7–8.
- ¹⁶ *Панин А.Г.* Указ. соч. С. 191.
- ¹⁷ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 607; Ф. 18. Оп. 1. Д. 20.
- ¹⁸ Там же. Л. 11.
- ¹⁹ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 18.
- ²⁰ О перечислении сельских обществ из Осинского уезда Пермской губернии в Бирский уезд Уфимской губернии // *Сборник Пермского земства*. 1904. С. 13.
- ²¹ ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 66.
- ²² Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 415.
- ²³ ГАПО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 510.
- ²⁴ Сведения о жизни татар Енапаевской волости Красноуфимского уезда // *Сборник Пермского земства*, 1883. Кн. 1. С. 1–180.
- ²⁵ Списки населенных мест Верхотурского уезда. Пермь, 1898.
- ²⁶ ГАПО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 11.
- ²⁷ Там же. Д. 3.
- ²⁸ Там же. Ф. 65. Оп. 1. Д. 96.
- ²⁹ ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 120; Ф. 18. Оп. 1. Д. 445; Ф. 434. Оп. 1. Д. 7.
- ³⁰ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 604.
- ³¹ Там же. Ф. 435. Оп. 1. Д. 54.
- ³² Свод данных, помещенных в «Списках населенных мест Пермской губернии», изданных в 1908–1909 гг. Пермь, 1910.